

Когда госпожа Сон вернулась домой, было уже за полночь. Она все еще была дочерью премьер-министра. Даже если бы Сон Гугун не любил ее больше, если бы она потерялась, ему было бы трудно объяснить это.

К тому же, за всем наблюдали их дети.

Недолго думая, она бросилась к задней двери. Когда ее обнаружили слуги, солнце уже почти взошло. Слуги увидели ее и издали глубокий вздох облегчения. Они поспешно внесли ее в дом. Момо отнеслась к ней очень хорошо. Она быстро смахнула обломки с одежды госпожи Сон и дала ей поесть и попить: "Поешьте что-нибудь. Вам было холодно на улице?"

"Где мой муж?"

Момо увидела, что она выглядит иначе, чем раньше, и сказала: "Хозяин в главном доме".

"Я пойду, найду его".

"Почему бы вам не подождать до утра". Момо подняла миску и уговаривала ее: "Пойдемте, поедем".

Миска внезапно была унесена. Госпожа Сон резко сказала: "У меня есть руки и ноги. Мне не нужно, чтобы вы меня кормили!"

Когда она была безумна, она часто выходила из себя, однако в ее словах, казалось, был намек на что-то другое. Пока Момо стояла в недоумении, госпожа Сон уже встала и вышла. Она пошла по дороге из своих воспоминаний и пришла к главному дому.

В это время все еще было темно. На улице все еще было прохладно. На ней было немного грязи. Ее черные волосы также были в полном беспорядке. Однако у нее не было времени, чтобы привести себя в порядок. Когда она дошла до главного дома, охранники у дверей уже не боялись ее, как раньше. Хотя внешне они казались почтительными, в их глазах это было не так. Они сказали: "Хозяин уже спит. Госпожа должна вернуться завтра утром".

Лицо госпожи Сон опустилось. Она тут же ударила охранника: "Смотри внимательно, с кем говоришь!".

Выражение лица слуг стало возмущенным от удара, однако они видели, что Лю Момо все еще стоит позади нее, поэтому не осмеливались говорить в ответ. Госпожа Сон холодно насмеялась, выглядя так, будто она полностью восстановилась. Однако в ее глазах было меньше прежнего высокомерия и больше безумного взгляда.

Она с силой толкнула дверь и направилась прямо к плотно закрытой занавесками кровати. Не успела она дойти до места назначения, как услышала вопрос изнутри: "Уже так поздно, почему

ты здесь?".

Сон Гугун открыл занавески кровати. Когда он взглянул на нее, выражение его лица сильно отличалось от прежнего. В его глазах читалось чистое отвращение: "Кто позволил госпоже снова бегать вокруг? Чего вы ждете? Отведите ее обратно".

Слуги шагнули вперед, но госпожа Сон услышала голос изнутри кровати. Очень мягкий и изнеженный голос: "Кто там?".

Чистая белая рука опустилась на плечо Сон Гугуна. Прелестная наложница взглянула на госпожу Сон и тут же отшатнулась: "Ах... .."

Сон Гугун утешительно похлопал ее по плечу и сказал мягким голосом: "Не бойся". Затем он снова начал приказывать слугам: "Что вы там стоите? Лю Момо? Уведите ее скорее!"

Лю Момо протянул руку, чтобы схватить госпожу Сон, но та резко вскрикнула. С дикими глазами она бросилась на Сон Гугуна: "Как ты смеешь...!"

С тех пор, как она вошла в семью, ни одна другая женщина не появлялась рядом с Сон Гугуном. Даже всех симпатичных служанок госпожа Сон сменила. Она не допускала, чтобы у кого-то возникли какие-то мысли о Сон Гугуне, и страшно боялась, что кто-то отнимет у него хоть малую толику внимания. Кто бы мог подумать, что вскоре после того, как она сошла с ума, ее муж уже начал содержать наложницу за ее спиной.

Потеряв контроль над собой из-за болезни, она бросилась на красивую наложницу, прятавшуюся за спиной Сон Гугуна. Наложница резко вскрикнула и тут же попыталась отползти вглубь кровати. Однако госпожа Сон быстро забралась на кровать вслед за ней. Ее острые ногти мгновенно расцарапали красивое лицо наложницы. В ярости Сон Гугун схватил ее за руку и начал пинать: "Скорее свяжи эту сумасшедшую и выведи ее!".

Всклопоченная, госпожа Сон увидела насмешку и довольное выражение в глазах этой красивой наложницы и начала бороться еще больше. Однако она не могла противостоять силе охранников поместья. Очень быстро ее связали. Сон Гугун потрогал царапины, которые он тоже получил на своем лице во время борьбы, он был так зол, что дрожал: "Заприте ее! Скорее заприте ее!"

Госпожу Сон быстро связали и привели обратно во двор. Ее бросили на кровать. Ее крик был ужасен. Некоторое время никто не осмеливался подойти к ней. Лю Момо издалека поставила для нее воду и нахмурилась. Не найдя ничего другого, она повернулась и вышла из комнаты, оставив двух слуг охранять дверь.

Обычно госпожа Сон обращалась со слугами сурово, не говоря уже о том, что только что она ударила одного из слуг. Они подождали, пока Лю Момо уйдет, затем обменялись взглядами. Слуга, которого ударила госпожа Сон, пробрался в комнату. Госпожа Сон в это время пыталась

вытащить руки из веревки, связывавшей ее тело. Чтобы она не кричала, ее рот также был заблокирован.

Когда слуга пробрался в комнату, она вдруг стала бдительной. Из ее рта вырвались неразборчивые крики. Распущенные волосы придавали ее безумному выражению лица еще более устрашающий вид. Однако слуги ничуть не испугались. Они даже холодно рассмеялись.

После того, как она сошла с ума, положение госпожи Сон в доме резко пошло вниз. Очень быстро между приступами здравомыслия она осознала свое положение. Из всех сил стараясь держать себя в руках, она с ненавистью ковыряла ногти.

Никто из ее детей не пришел к ней. Лю Момо сказала ей, что все они боятся ее с тех пор, как она однажды в безумии задушила Сон Чжэня. После этого, ради безопасности детей, Сон Гугун больше не пускал их к ней.

Иногда Сон Ге все же заходил к ней, но говорил мало. После того как ему отрубили ноги, он стал мрачным и неразговорчивым.

Госпожа Сон вдруг почувствовала, что ее сердце переполнено огромным количеством обид. В панике она задыхалась, дрожала всем телом и резко вскрикнула. Она очень быстро поняла, что ее нынешнее состояние было чрезвычайно страшным. Она явно не хотела быть такой, но казалось, что она совершенно не может себя контролировать. Это заставило ее испугаться самой себя.

Когда ей наконец разрешили выйти из комнаты, прошло уже три дня. Может быть, потому, что последние два дня она вела себя очень хорошо, Лю Момо решила развязать ее. Она спросила: "Где эта сука?"

" Вы в таком состоянии... Просто... позвольте хозяину делать все, что он хочет".

Из их общения за эти несколько дней Момо поняла, что менталитет госпожи Сон сейчас иногда хороший, иногда плохой. Госпожа Сон полностью отвергла ее предложение. Вздохнув, Лю Момо могла только помочь ей навести справки. Она рассказала госпоже Сон: "В последние несколько дней, по ее словам, у нее нет аппетита, поэтому она почти никуда не выходит".

Госпожа Сон не смогла удержаться от ревности: "Нет аппетита?"

Время, проведенное Сон Гугуном с этой прелестной наложницей, было не маленьким. Услышав, что у нее пропал аппетит, он тут же вызвал в поместье лекаря, чтобы тот осмотрел ее. Неожиданно выяснилось, что она беременна.

Сон Гугун был одновременно счастлив и встревожен. С одной стороны, он чувствовал, что не должен иметь этого ребенка. С другой стороны, его сердце смягчилось под слезами на лице

красавицы-наложницы. Хотя Лю Момо считала, что раз госпожа Сон была сумасшедшей, то хорошо, что Сон Гугун нашел себе новое пламя. Но возраст его уже подходил к концу, поэтому желать ребенка в такой момент было слишком. Она рассказала об этом госпоже Сон.

После обеда госпожа Сон принесла миску с противозачаточным средством и вошла в главный дом, переодевшись служанкой.

Миловидная наложница деликатно ела сливу. Услышав движение, она нахмурила свои тонкие брови и тихо сказала: "Вы можете положить его".

Госпожа Сон не отрываясь смотрела на ее красивое лицо и медленно подошла, чтобы положить лекарство. Она сделала большой шаг и бросилась вперед, обернув веревку, которой ее связывали последние несколько дней, вокруг шеи наложницы. Стоявшая сбоку служанка была крайне напугана и поспешно попыталась выбежать наружу. Ее остановила Лю Момо: "Госпожа - xxxx сука. Что ты кричишь?"

Внутри комнаты госпожа Сон немигающим взглядом уставилась на беспомощную красавицу перед ней и негромко и злобно сказала: "Он мой муж! Мой муж!"

Пока красавица в ее руках не перестала двигаться, она наконец медленно подняла голову и подошла к столу. На столе стояла небольшая коробочка. Внутри лежала одежда для маленького ребенка. Она взяла ножницы из коробочки и вернулась к лежащей на земле красавице.

Весенняя прохлада отступила, и воздух потеплел. Сон Сон приказал людям сделать вентиляцию в теплице. Он внимательно осмотрел только что распустившиеся цветы. Поливая растения, он также распылял спрей от жуков, чтобы те не съели корни. Его уход был очень тщательным. Большинство этих цветов распустились один за другим. Зеленые лианы также отрастили красивые зеленые листья, которые свисали со стен, делая вид очень живописным.

Управляющий Ци прибежал из коридора трусцой, задыхаясь: "Ванфэй, произошел инцидент".

"Что случилось?"

"Сон Гугун ослеп".

Золотые солнечные лучи, проникая через открытые окна, освещали чистые ясные глаза Сон Сона. Выражение его лица не изменилось, он равнодушно спросил: "Как он ослеп?"

"Это, это была та сумасшедшая женщина... Она убила новую наложницу Сон Гугуна и вскрыла ее труп. Когда Сон Гугун вернулся ночью и лег в постель, кровать была залита кровью. Он вскочил в страхе. Кто бы мог подумать, что эта сумасшедшая женщина вдруг выскочит и голыми руками выколет ему оба глазных яблока... ..В настоящее время эта сумасшедшая женщина вновь обрела рассудок и снова управляет поместьем Сон. Я слышал, что она даже

заперла Сон Гугуна".

Сон Сон даже не моргнул. Он спросил: "Можно ли вылечить его глаза?"

".... .. его два глазных яблока уже не видны. Он останется слепым до конца своих дней".

Пальцы Сон Сона возились с мягкой педалью цветка: "Интересно".

Управляющий Ци посмотрел на него.

С момента отъезда короля прошло почти два месяца. За это время Ванфэй редко выражал какие-либо эмоции внешне. Он смотрел на это фарфоровое лицо перед ним и слабо чувствовал, что прежнее мягкое, теплое и легко доверчивое поведение Сон Сона было ошибочным.

Он сказал: "Разве мы не должны... что-то сделать?"

Сон Сон улыбнулся: "Не стоит торопиться".

В темноте комнаты госпожа Сон посмотрела на свои руки, затем на Сон Гугуна, которого она привязала к столбу. Глаза Сон Гугуна были закрыты повязками. На белой ткани виднелись два пятна крови.

Пальцы госпожи Сон задрожали. Эта женщина вызывала у нее крайнее отвращение. Как она посмела украсть внимание ее мужа? Она также ненавидела своего мужа, но не хотела причинять ему боль... Однако в тот момент она не могла себя контролировать. Ей хотелось, чтобы взгляд мужа не отрывался от нее вечно. Она обхватила лицо Сон Гугуна и заставила его посмотреть на себя, но тот посмел оттолкнуть ее.

Раз он не желал смотреть на нее, то какой смысл в его глазах?

Она странно рассмеялась на мгновение, затем резко закрыла лицо и заплакала.

Вчера эти ее действия заставили ее детей еще больше бояться приближаться к ней. Услышав ее звуки, Сон Гугун почувствовал, как у него на спине поднялись тонкие волосы. Он изо всех сил старался затаить дыхание и вести себя тихо. Однако после того, как он потерял глаза, его слух стал более чувствительным.

Он услышал, как госпожа Сон бормочет про себя: "Это все ее вина. Цинь Цинхэ. Это все из-за нее. Из-за нее я стала сумасшедшей... муж, муж... ..".

Она нежно ласкала лицо Сон Гугуна, заставляя его напрягаться. Он мог только слышать, как

она говорила, плача: "Это не я тебя обидела. Это не я. Это была Цинь Цинхэ. Это Цинь Цинхэ причинил нам боль... ..".

После того, как она немного поплакала, ее тон голоса стал ядовитым: "Я обязательно убью ее, а семья Цинь... ..им больше нет дела до меня, муж, уууууууууууууууу".

Лицо смертельно побледнело, Сон Гугун почувствовал, как ужас волнами накатывает на его сердце, а мурашки по коже поднимаются снова и снова. Кожа на затылке онемела, как будто вот-вот сойдет.

Кто знает, сколько времени прошло, но в конце концов эта пугающая женщина затихла. Сон Гугун наконец-то перевел дух, даже его борода затряслась.

Вначале он был связан. Позже, возможно, она увидела, что он безобиден, и освободила его от уз, только не позволила выйти из комнаты.

Нынешняя госпожа Сон сходила с ума лишь периодически. Большую часть времени она была очень рациональна, как будто ничем не отличалась от любого нормального человека. В присутствии Лю Момо, приехавшей из поместья Цинь, слуги не осмеливались помогать Сон Гугуну. Сон Гогун даже слышал, что когда семья Цинь послала людей для расследования, все слуги сказали, что он потерял зрение случайно во время падения, а госпожа Сон была здорова. Услышав это, семья Цинь не могла насильно вернуть ее обратно.

Он размышлял снова и снова. Семья Цинь никогда не признает, что госпожа Сон стала настолько безумной, что даже убивает людей таким безжалостным способом. Чтобы он не смог рассказать правду другим, они могут попытаться заставить его замолчать.

В этот момент даже Сон Ге находился под контролем госпожи Сон. Он никак не мог помочь. Поэтому единственным человеком, на которого он мог положиться, был.....

Когда управляющий Сон передал письмо управляющему Ци, тот наконец понял, чего ждал Сон Сон.

Поспешно передав письмо в руки Сон Сона, он сказал: "Похоже, что Сон Гугун приказал доставить это сюда. Спасать его или нет?"

Сон Сон несколько раз перечитал письмо и сказал: "Не интересно".

Управляющий Ци: "?"

Сон Сон медленно произнес: "Просьба не кажется искренней. Давайте оставим его".

Управляющий Ци вытер пот со лба и сказал: "В конце концов, он ваш отец. Его глаза слепы уже 3 дня. Что если..."

"Раз госпожа Сон такая верная, то любит его до безумия. Он должен наслаждаться этим".

Управляющий Ци: "... .."

Он не знал, нравится ли Сон Гугуну это или нет, но если бы он оказался на его месте в такой ситуации, он бы точно не смог этим насладиться.

Сон Сон взял в руки письмо и посмотрел на него еще раз, после чего сказал: "Хм, а что если я отдам это письмо госпоже Сон. Как вы думаете, она снова сойдет с ума и... скажем, отрубит ему обе руки?".

Управляющий Ци почти упал на колени. Сон Сон посмотрел на его выражение лица и слегка усмехнулся: "Шучу. Вы можете пойти и спасти его. Найди кого-нибудь, чтобы сообщить госпоже Сон, что это императрица увезла ее мужа".

Управляющий Ци поспешно отвернулся, чтобы сделать приготовления. Сон Сон сидел перед окном, взяв кисть, чтобы набросать внешность человека.

Он вдруг понял, почему Ли Сяо нарисовал его.

Потому что он скучал по нему.

<http://bllate.org/book/16081/1438604>